

ЖИЗНЕННЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ УРБАНИСТИЧЕСКОЙ СРЕДЫ: ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ АСПЕКТ

На конкретном примере проанализирована специфика жизненных практик жителей современного города с точки зрения темпорального подхода. Выявлены и описаны специфические для жителей города жизненные практики организации времени, обуславливающие специфику социальной активности горожан. Отражены перспективы применения темпорального подхода в рамках социального проектирования.

Ключевые слова: социальное проектирование; урбанистическая среда; индивидуальная организация времени; жизненные практики; семантический дифференциал.

В нашей стране за последние 20 лет произошли значительные социальные изменения, которые привели к краху сложившейся в советский период структуры социального пространства и социального времени. Коренной сдвиг как в социальном сознании россиян, так и в социальном пространстве в целом затронул практически все традиционно сложившиеся социальные системы, к которым относятся и города. Многие авторитетные авторы отмечают, что в современных российских условиях необходимо изучение влияния новых экономических отношений на развитие городов, эволюции городских систем, жилищной политики и личного жизнеустройства горожан [1. С. 92]. Городские процессы в советском обществе оказались под прессом идеологии, процессы городской динамики носили жестко управляемый характер. Сегодня мы можем видеть в городах стихийно складывающиеся формы организации социального пространства и времени, которые до сих пор остаются практически неизученными.

Особенно актуальным изучение современной урбанистической среды становится в условиях развития социального проектирования как технологии социальной работы и при анализе конкретных результатов, полученных в ходе реализации социальных проектов в различных сферах социальной жизни. Достаточно вспомнить мнение Р.Э. Парка относительно того, что в наших современных городах цивилизация и социальный прогресс приобрели характер некоего контролируемого эксперимента, проводимого в рамках реализации социальных проектов [3]. Если исходить из логики развития города, которую он предложил, принятию законов, оказывающих непосредственное влияние на жизнь города, предшествует сбор и анализ фактов, реформы осуществляются экспертами на основе скрупулезного анализа сложившейся структуры социального пространства и времени.

Однако в реальности мы сегодня видим декларативные попытки с помощью социальных проектов, выполняемых без какого-либо научного обоснования, ввести некие стандарты социального развития, не вписывающиеся в реальные условия существования городских жителей [2. С. 116]. Несомненно, сложившаяся социально-экономическая и социально-психологическая ситуация могут привести к деформации традиционно сложившихся у жителей города жизненных практик, в частности связанных с организацией личного пространства и времени [3. С. 47]. В связи с этим прикладной задачей для психологов, социологов и других представителей социогуманитарного знания становится изучение особенностей индивидуальной организации

личного времени, отраженных как в установках относительно своего времени, так и в характерных для данной социальной общности скриптах – формах структурирования времени [4. С. 15].

По мнению Э. Гидденса, все социальное взаимодействие людей в урбанистической среде связано с их нахождением в определенном пространстве и времени, и все социальные процессы урбанистической среды мы должны изучать в контексте диады «время – пространство» [5. С. 123]. Деятельность любого человека, проживающего в городе, жестко регламентирована пространственным и временным факторами: мы живем в определенной квартире огромного дома, ездим на определенном автобусе, стараемся не опоздать на работу, на учебу, придерживаясь графика. Мы всегда в течение дня должны находиться в определенном месте в определенное время, причем то, где и когда мы должны находиться, далеко не всегда определяется нами. Если современный городской житель не умеет ориентироваться в городском пространстве и времени, он очень скоро перестает адекватно функционировать [6. С. 118]. В связи с этим большой интерес представляет выявление особенностей организации личного времени горожан на примере современного российского города.

Для выявления особенностей организации личного времени городских жителей было проведено исследование в административном центре Томской области — городе Томске. Население города более 500 тыс. жителей. Томск представляет собой типичный современный город с развитой инфраструктурой. В городе сегодня имеются районы, характеризующиеся специфическим этническим составом, уровнем дохода жителей, а значит, и самыми различными формами организации личного времени и пространства.

Для исследования были отобраны две группы респондентов по 150 человек: люди пожилого возраста от 60 до 70 лет, социальное сознание которых формировалось в рамках советской модели социального пространства и времени, и молодые люди от 18 до 30 лет, социализация которых проходила в период перестройки. Гендерный состав выборки: 70% женщин, 30% мужчин (что, по данным Росстата, соответствует структуре населения Томской области). Формировалась выборка методом снежного кома. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о том, что темпоральная структура сознания людей, личность которых комплексно сформировалась до перестройки, коренным образом отличается от структуры сознания молодежи.

В ходе исследования респондентам была предложена методика «Шкалы переживания времени» Е.И. Го-

ловахи, А.А. Кроника, являющаяся модификацией метода семантического дифференциала Ч. Осгуда, предназначенной для анализа структуры временного сознания. Респонденту предлагается выбрать одну из двух предлагаемых противоположных смысловых категорий, описывающих его отношение к своему личному времени, и оценить значимость этой категории для себя по шкале от 0 до 3 [6. С. 302]. В исследовании использовался вариант методики, валидизированный Л.А. Ренгуш в 2003 г. в РГПУ им. Герцена.

Полученные данные были подвергнуты факторному анализу методом главных компонент с вращением Varimax. Такая технология обработки традиционно применяется в случае применения метода семантического дифференциала для построения категориальной модели обыденного сознания. Фактор объединяет в себе категории представляющие собой актуальное содержание сознания. Коэффициент корреляции показывает, в какой степени данная категория раскрывает содержание фактора, знак факторной нагрузки («+» или «-») отражает смысловые полюса фактора.

Первый фактор – ретроспективная акцентированность жизненных практик (модель «Все в прошлом») – наиболее значимый, составляет 48, 52% общей дисперсии. Категории, включенные в данный фактор, как представляется, отражают дезориентированность во времени человека, имеющего такие установки. Человек, для которого характерны такие установки, живет тем успехом, который был в его жизни в прошлом: если во времена СССР он занимал высокое положение, то в современных условиях этот статус не обеспечивает того же уровня благосостояния. Характерен также отказ от какой-либо активной деятельности в надежде на получение поддержки от государства, поэтому время ощущается как пустое, незаполненное какими-либо событиями.

Время его течет медленно, однообразно, он не видит его пределов, не ощущает ограниченности. Вместе с тем время имеет целостный характер, и респонденты считают его вполне организованным (табл. 1).

Таблица 1
Коэффициенты факторной нагрузки для компонентов модели «Все в прошлом»

Компонент модели	Коэффициент
Я живу прошлым	0,175
Я живу будущим	0,97
Мое время течет медленно	0,91
Мое время пустое	0,90
Мое время непрерывное	0,62
Мое время однообразное	0,58
Мое время цельное	0,45
Мое время беспредельное	-0,48
Мое время неорганизованное	-0,60

Если же в прошлом субъекта не было такого опыта пребывания в высоком статусе в прошлом, то он ориентируется исключительно на будущее, ничего не делая для того, чтобы приблизить свои мечты к реализации. Выполнение целей этого человека невозможно, поскольку его время ничем не наполнено и однообразно, а значит, не предпринимается никаких действий для их реализации. Можно сказать, что это наиболее инертные, не способные к высокой активности жители

города, которые ожидают, что их проблемы когда-то решатся, но не за счет их личной активности. Это как раз тот тип людей, который очень ярко был выведен Гончаровым в романе «Обломов»: «Вот бы я что сделал, если бы». Представителей этой группы наиболее сложно простимулировать для какой-либо активной деятельности в рамках социальных проектов.

Второй фактор – дезинтегрированность субъективного времени (модель «Здесь и сейчас») – составляет 34,03% общей дисперсии Горожане, для которых характерны установки, являющиеся содержанием данного фактора напротив, ориентированы исключительно на настоящее, ни прошлое, ни будущее не имеет для них значения (табл. 2). Опыт прошлого ими не используется, а новый опыт, который можно было бы использовать, еще не приобретен. Представители этой группы и не стремятся использовать опыт, идя путем проб и ошибок. Они не живут воспоминаниями и не планируют будущее, они хотят получить все от жизни сейчас.

Таблица 2
Коэффициенты факторной нагрузки для компонентов модели «Здесь и сейчас»

Компонент модели	Коэффициент
Мое время течет быстро	0,142
Мое время скачкообразное	0,134
Я живу настоящим	0,133
Мое время разнообразное	0,74
Мое время ограниченное	0,39
Мое время организованное	0,22
Мое время насыщенное	-0,25
Мое время раздробленное	-0,69

Время их нелинейно и разнообразно, они одновременно включены в самые различные, разнонаправленные виды деятельности, не имеющие единой конечной цели. Для достижения своих целей они все же стараются ограничить и организовать свое время в ближней перспективе, однако экономия времени не оказывает влияния на общий результат деятельности, поскольку отсутствует план, которого можно было бы придерживаться. Следует отметить, что личное время данной группе респондентов не представляется целостным, это является закономерным результатом их несоординированной деятельности. В связи с разнообразием и разнонаправленностью активности их время не имеет целостной структуры, поэтому деятельность не всегда продумана и продуктивна. Желание что-нибудь получить, не опираясь на предшествующий опыт и ничего не планируя, не приносит им желаемого результата. Этот эффект называют деформацией стратегии отложенного вознаграждения. Вместе с тем данную группу можно легко задействовать для реализации каких-либо социально значимых задач, но не в достаточно длительной перспективе.

Таким образом, для городских жителей характерны следующие особенности жизненных практик организации времени:

1. Надежда на решение своих проблем без проявления личной инициативы. Поскольку отсутствует статус, обеспечивающий достаточный с точки зрения субъекта уровень жизни, он перекладывает ответственность за свою жизнь на государство, родственников: «Все равно я сам ничего не смогу изменить».

2. Отказ от планирования своей деятельности на длительный срок. Характерно стремление получить все и сразу, ничего не планируя, не опираясь на опыт и знания как существенный ресурс для развития.

3. Стремление получить максимальное количество благ, приводящее к включению в самые различные виды деятельности, не приносящие результата в связи с нескоординированностью. В такой ситуации человек делает очень много: работает, получает второе образование, имеет какие-то увлечения, но не имеет единой цели. Если есть единая цель, например достичь определенного положения в обществе, то и работа, и образование, и увлечение подбираются соответственно негласному стандарту определенной социальной группы, что мы можем видеть на примере политиков высшего уровня в нашей стране. Если президент увлекается каким-то видом спорта, то и приближенным к нему политикам приходится менять свои привычки и увлечения.

4. Отсутствие целостного восприятия своего личного времени, которое опять же связано с разнонаправленностью деятельности. Разорванность времени возникает именно потому, что нескоординированность времени не осознается. Субъект не понимает, что его время не организовано потому, что нескоординирована его деятельность, и постоянно пытается не распланировать время, а ограничить его. То есть он стремится не к рациональному распределению времени, а постоянно ограничивает себя.

5. У жителей города можно выделить две модели практик организации своего времени:

а) **Все в прошлом** – ожидание того, кто-то решит проблемы; однообразность жизни, инертность. Так как нет продуктивной деятельности и жизнь не заполнена значимыми событиями, то и время ощущается как пустое, однообразное. Вместе с тем время ощущается как целостное и организованное.

б) **Здесь и сейчас** – стремление добиться всего как можно быстрее, отказ от прошлого опыта и рационального планирования. Для этого варианта характерен отказ от какого-либо планирования, игнорирование своего и чужого опыта в осуществлении профессиональной и иной деятельности. Несмотря на то, что субъекты с темпоральными установками данного типа проявляют повышенную активность, эта деятельность, поскольку она не организована, не приносит ощутимого результата.

Следует отметить, что не удалось выявить значимой корреляции между типом отношения ко времени и возрастной группой. Оба типа восприятия времени харак-

терны как для пожилых людей, так и для молодежи. Сегодня можно говорить о нивелировании возрастных различий в темпоральных установках, рождении некоего единого восприятия социальной ситуации представителями разных поколений.

Выявленные особенности восприятия времени говорят о том, что существует необходимость не только теоретико-методологического анализа жизненных практик жителей города, связанных с организацией своего личного времени, но и непосредственного учета особенностей восприятия времени в деятельности специалистов по социальному проектированию. Необходимо не только проводить активные эмпирические исследования, но и развивать технологии социального проектирования в рамках темпорального подхода.

Как отмечает В.А. Луков, сущность социального проектирования заключается в конструировании желаемых состояний будущего [7. С. 174]. Создатель социального проекта, в отличие от мечтателя или авантюриста, ставит перед собой реальные цели и имеет в своем распоряжении определенные ресурсы. Деятельность в области социального проектирования определяется этим ученым как социальное конструирование реальности. Это переструктурирование, функциональное изменение компонентов социального пространства. Поскольку время является неотъемлемым свойством социальной реальности, в рамках проектирования изменяются социальное время и его субъективное восприятие. Таким образом, социальное проектирование сегодня представляет собой многоаспектную, скоординированную деятельность различных социальных институтов по освобождению резервов социального времени, обеспечению социального здоровья, гражданского и личного комфорта, благополучия социального пространства, конкурентоспособности, интегрированной включенности в социум. От граждан требуется, с точки зрения данной концепции, активное использование ресурсов своего времени и его рациональное планирование. Проблемы человека интерпретируются как деформация структуры его жизненного пути, не позволяющая ему проявлять свою социальную субъектность.

Подводя итог, можно сказать, что социальное проектирование сегодня должно представлять собой практическое воплощение социологии времени и концепции жизненного пути в методах социальной защиты и человеческого развития. Закономерным является использование в рамках практики социального проектирования темпорального подхода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярская В.Н., Ежов О.Н. Пространство и время социальных изменений. Режим доступа: www.ecosman.edu.ru
2. Фомичев Н.П. Современные социологические теории социального времени. Режим доступа: www.i-u.ru
3. Парк Город как социальная лаборатория. Режим доступа: www.conflictologu.ru
4. Brown S. The effects of prospective versus retrospective paradigm and taste demands on perceived duration // *Percept. and Psychol.* 2000. Vol. 38(2). P. 115–124.
5. Гидденс. Социология. Режим доступа: www.vuz-net.ru
6. Шютц А. О природе социальной реальности. Режим доступа: www.conflictologu.ru
7. Регуш Л.А. Психология прогнозирования. СПб.: Речь, 2005. 456 с.
8. Луков В.А. Социальное проектирование. М.: Флинта – наука, 2003. 240 с.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 20 ноября 2008 г.